

— Сш-ш-ш!

Ржавое лезвие вспоролو рукав, и ткань жалобно вскрикнула, разойдясь по шву. Безумный даос, застигнутый врасплох внезапным выпадом ребенка, пошатнулся, и Цзи Минчжао немедленно воспользовалась моментом, кубарем откатившись в сторону, на свободное пространство.

Увы, безумец не купился на ее уловку. Она надеялась, что полуреальный выпад заставит его отступить прямо в ловушку, но он лишь ухватился за покрытую мхом стену, слегка качнулся, уперся носком правой ноги в пол и мгновенно восстановил равновесие.

...Жаль.

Впрочем, она, кажется, поняла, где именно проходят границы того массива.

Осознав, что первая атака провалилась, девочка невольно нахмурилась — в ее глазах промелькнуло разочарование. Она старательно запомнила, где старик ставил ноги и за что держался, а затем еще крепче сжала рукоять ржавого меча.

— Ц-ц... А я-то тебя недооценил. Похоже, те, на ком лежит небесное предназначение, и впрямь крепкие орешки. Будь ты на пару лет старше, пришлось бы повозиться, но сейчас... — Безумный даос выпрямился, брезгливо стряхнул с себя лохмотья разорванного халата и окинул девочку пренебрежительным взглядом, словно она была пустым местом.

Предназначение... Какое еще предназначение?

При звуках этого слова уши Цзи Минчжао невольно дернулись. В душе всколыхнулось смутение, но сейчас было явно не время для философских размышлений. Нужно было во что бы то ни стало избавиться от этого грозного противника.

Девочка стиснула зубы так сильно, что заныли челюсти.

Выпалив свою бессвязную тираду, даос снова пошел в атаку. Но Цзи Минчжао видела ясно: каждый его прием, каждое движение были лишены настоящей ярости. Он нарочно замедлялся.

Он играл с ней, как кошка с мышью, преследуя и дразня. Он картинно размахивал когтистыми пальцами, с явным удовольствием наблюдая за тем, как она мечется в отчаянных попытках спастись.

Хуже всего было то, что, хотя Цзи Минчжао прекрасно видела, что он лишь забавляется, ей приходилось выкладываться до предела при каждом рывке!

Нет... так нельзя. Если это затянется, она выбьется из сил. А умирать она не хотела.

Девочка прикусила губу до крови, и во рту разлился солоноватый привкус. Грудь тяжело вздымалась, из стиснутых зубов вырывалось хриплое, прерывистое дыхание. В состоянии предельного нервного напряжения она внезапно вспомнила слова старого наставника по боевым искусствам.

Он говорил... что живот — самое уязвимое место любого человека.

Живот.

Взгляд Цзи Минчжао метнулся к поясу безумца, скрытому под лохмотьями. Потрепанная одежда плохо защищала его тело. Если она приложит достаточно сил, у нее может появиться шанс.

Вернее, у нее был только один шанс.

В горле пересохло. Напряжение было таким сильным, что пальцы, сжимавшие короткий меч, мелко дрожали от возбуждения.

И когда даос в очередной раз рванулся вперед, она подавила инстинктивное желание отступить. В тот краткий миг, когда он замешкался, она изо всех сил вонзила клинок ему в живот!

— Пх-х!

Звук лезвия, входящего в плоть, был совсем не таким, как при разрезании ткани. Халат мгновенно пропитался черной, зловонной кровью.

Когда сталь пронзила тело врага, сердце Цзи Минчжао на мгновение залило диким восторгом. Но безумец, который должен был рухнуть от тяжелой раны, даже не вздрогнул. Он взревел от ярости и мертвой хваткой вцепился девочке в плечо!

— Мерзавка! — взревел он.

Цзи Минчжао услышала сухой хруст, и острая боль от запястья пронзила позвоночник. Меч выпал из ослабевших пальцев. Она попыталась вцепиться зубами в руку даоса, но тот свободной рукой схватил ее за горло.

— Проклятая... Как ты посмела... Как ты посмела! — В глазах безумца полыхнуло нечеловеческое пламя, лицо исказилось, словно у демона. Его пальцы сжались, и на лице девочки проступили темные пятна удушья.

На ровном полу внезапно закружился вихрь. Задыхаясь, Цзи Минчжао почувствовала, как

кровь, жизненная сила и даже крупницы ее собственной внутренней энергии под воздействием силы даоса бешено устремляются наружу!

Что это... такое?

Девочка изо всех сил вцепилась в запястье противника, глядя на него затуманенным, подернутым пеленой взглядом.

Она не хотела умирать. Она не могла умереть вот так...

Сознание меркло, дыхание перехватывало, и каждый миг был шагом в бездну. Но в тот самый момент, когда она была готова сдаться, она внезапно увидела, как внутри него движется энергия!

На грани жизни и смерти она инстинктивно собрала остатки своих сил и заставила их следовать тем же путем, который только что разглядела, — но в обратном направлении!

Произошел резкий сдвиг. Потоки энергии, подобные лавине, с ревом хлынули обратно в тело девочки!

Ее почти пустые каналы мгновенно наполнились, а затем начали раздуваться, словно кожаный мяч, переполненный водой. Из каждой поры на ее теле проступили капли крови. Безумец внезапно изменился в лице.

— Ты с ума сошла? Остановись! — в ужасе закричал он, пытаясь отшвырнуть девочку, которая вцепилась в него намертво.

Поняв, что ее метод работает, Цзи Минчжао ни за что не собиралась разжимать пальцы. Ситуация перевернулась: теперь она, истекающая кровью, преследовала обезумевшего старика.

— Проклятье... Ты хоть понимаешь, что делаешь? Если не отпустишь, мы оба сдохнем! — вопил даос, срывая голос.

Девочка лишь оскалилась в свирепой улыбке. Ее внутренние каналы были уже разрушены, тело превратилось в сплошную кровавую рану. В ее прежде ясных глазах теперь горело безумие. Она приподняла уголок губ, обнажая острый клык:

— Ну и пусть. Умрем вместе!

Она теснила его, заставляя отступать шаг за шагом, продолжая гнать энергию вспять.

Лицо даоса, и без того старческое, начало стремительно сохнуть, превращаясь в древесную кору. В какой-то момент он все же сумел оторвать от себя обессиленную Цзи Минчжао, но, потеряв равновесие, попятился и рухнул прямо в центр скрытых механизмов.

— Ш-ш-ш! Бах!

Сработали пружины, из стен с резким свистом вылетели тысячи стрел. Комнату заволочло пылью.

Когда дым рассеялся, всемогущий прежде безумец был превращен в решето множеством стрел и бамбуковых игл. Цзи Минчжао, полностью лишившись сил, пролежала на полу, пока боль немного не отступила, а затем, преодолевая слабость, подползла проверить пульс.

Мертв.

На этот раз по-настоящему.

Девочка, до сих пор сжимавшая в руке рукоять короткого меча, замерла, долго не в силах осознать происходящее.

Когда она поднималась, взгляд ее упал на край бумаги, выглядывавший из рваного ворота его халата. На окровавленном листке было отчетливо выведено два иероглифа.

Юнцзин.

<http://bllate.org/book/22451/2360101>